

3) расширить оперативное поле чтения за счет укрупнения блоков восприятия, увеличивая тем самым скорость чтения и уровень понимания читаемого;

4) обеспечить формирование в сознании обучающегося разнообразных смысловых связей для каждой лексической единицы, что стимулирует развитие механизмов антиципации синтаксических структур;

5) обеспечить количество и качество повторений в контексте различных групп слов с учетом уровня трудности семантического осмысления, что обеспечивает экономичность и высокую скорость их узнавания;

6) облегчить выявление в процессе чтения логических связей между частями текста;

7) создать за счет трансформации речевых единиц разнообразные по содержанию тексты, основанные на одном и том же лексическом материале. Обилие такого материала с новой информацией дает возможность научиться распознавать на основе развитых механизмов узнавания речевые единицы в различных контекстах;

8) создать благодаря многократному повторению речевых единиц в связных текстах субъективное впечатление легкости и доступности читаемого (с каждым новым текстом в рамках каждого цикла). При чтении таких текстов внимание читающего сосредоточено на содержании, а не на языковом материале, что способствует поддержанию интереса.

Таким образом, методическая организация учебного материала по принципу новизны позволяет организовать процесс обучения чтению наиболее рациональным образом. Это обеспечивает целый ряд важнейших условий эффективного формирования базовых механизмов чтения, на которых основано умение читать, устанавливает гибкие и прочные связи между словами, расширяет оперативное понимание чтения, облегчает выявления логических связей в текстах, создает условия для многократного повторения лексических единиц и т.д.

Литература

1. Уэст, М. Обучение английскому языку в трудных условиях / М. Уэст; пер. с англ. А. С. Игнатъевой; предисл. Г. В. Роговой. — М.: Просвещение, 1966.
2. Тарнопольский, О. Б. Основы оптимизации обучения иностранному языку в неязыковом вузе: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / О. Б. Тарнопольский, МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., 1992.
3. Рахманина, М. Б. Обучение динамическому чтению на английском языке / М. Б. Рахманина. — Новокузнецк: НГПИ, 1998.
4. Розов, О. А. Методика обучения беспереводному чтению на иностранном языке / О. А. Розов. — Владимир: ВГПИ, 1971.
5. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе / С. К. Фоломкина. — М.: Высш. шк., 1987.
6. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. — М.: Рус. яз., 1989.
7. Пассова, Н. Я. Принцип новизны как один из принципов обучения чтению // Преподавание иностранных языков в вузах неязыковых специальностей: тез. докладов / Н. Я. Пассова, Е. И. Пассов. — Минск: Изд-во БГУ, 1971. — С. 199—200.

ИЗУЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СИСТЕМЫ

Зудова С. А., старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных специальностей

Рассматривая межкультурную коммуникацию (МКК) как сложную систему, где все элементы функционируют в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, мы понимаем, что составляющие МКК существуют в динамике и меняются под влиянием различных факторов, от которых зависят характер и исход коммуникации.

Остановимся на основных составляющих.

1. *Участники коммуникации.* Отправитель и получатель информации различаются по своей функции в процессе МКК (источник/адресат), степени активности (отправитель более

активен, чем получатель) и по характеру деятельности (кодировщик/декодировщик информации). В МКК могут вступать отдельные личности (индивидуумы), малые или большие группы лиц и целые культуры, причем возможны их разные сочетания.

2. *Отношение к межкультурной коммуникации.* Осознание себя как участника МКК и опыт межкультурного взаимодействия являются положительными предпосылками, настраивающими коммуникантов на эффективное общение. Собеседники, которым известно, что они вступают в контакт с представителями чужой культуры, учитывают это обстоятельство при выборе коммуникативных средств. Так, носители языка, обладающие опытом межкультурного общения, стараются говорить более четко и медленно, избегают использования идиом, культурно-специфических слов и выражений, сленга, окказионализмов и усеченных синтаксических конструкций. Однако в некоторых ситуациях высокий языковой уровень иностранца вводит в заблуждение носителя лингвокультуры, и он обращается к собеседнику как к соотечественнику. Такие коммуникативные акты нередко заканчиваются неудачей. Ситуация еще более осложняется, если оба собеседника не информированы о принадлежности друг друга к разным культурам.

Цель общения также влияет на его результаты, так как фильтрация исходного материала зависит от первоначальной установки. Так, совершенно разную информацию извлекают из зарубежной поездки турист или филолог, занимающийся исследованием языков.

Интенсивность культурных переживаний в МКК находится в прямой зависимости от того, насколько действительны следующие факторы: этноцентризм, языковая компетентность, реалистичность/нереалистичность ожиданий, глубина погружения в чужую культуру и т. д. Степень интенсивности может варьироваться от просмотра иностранного фильма у себя дома по телевизору до непосредственного участия в жизни чужой страны во время длительного визита.

3. *Форма межкультурной коммуникации.* По форме коммуникация может быть прямой/косвенной и опосредованной/неопосредованной. При прямой коммуникации информация адресована непосредственно от отправителя к получателю. Она может осуществляться как в устной, так и письменной форме. Особой силой эмоционального воздействия обладает устная речь, сочетающая вербальные и невербальные средства.

В косвенной коммуникации, которая преимущественно носит односторонний характер, информационными источниками являются произведения литературы и искусства, телевидение, газеты, Интернет и т. п.

Непосредственная и опосредованная формы общения различаются с точки зрения наличия/отсутствия в коммуникативной цепочке промежуточного звена, выступающего в роли посредника. Функции посредника может выполнять человек (например, переводчик, интерпретатор и т. д.) или техническое средство (телефон, телеграф, компьютер и т. д.). Однако это разграничение в определенной степени условно, так как можно утверждать, что не существует непосредственной коммуникации в чистом виде – она всегда опосредована пространством и временем, искажающими суть сообщения.

Коммуникация, опосредованная техническими средствами, может, тем не менее, оставаться прямой (межличностной), например, при разговоре по телефону или переписке по электронной почте. При этом, однако, сокращается возможность использования определенных видов коммуникативных сигналов: мимики, жестов, прикосновений и т. д.

4. *Виды коммуникативной деятельности.* Поскольку коммуникация осуществляется в различных формах и по различным каналам, она предусматривает различные виды коммуникативной деятельности: говорение, слушание, чтение, письмо и т. д. В связи с тем, что общение представляет собой двусторонний процесс, действия со стороны отправителя и получателя информации синхронизируются, являясь своего рода зеркальным отражением друг друга. Так, говорение всегда идет в паре со слушанием, а жестикация и мимика — в паре с их зрительным восприятием. Эти закономерности универсальны как для коммуникации внутри одной культуры, так и для МКК. В то же время специфика МКК может проявляться в различном распределении видов коммуникативной деятельности между носителем и неносите-

лем языка как в следствии различного уровня культурно-языковой компетенции. Так коммуникант, плохо владеющий языком, будет говорить меньше, чем его собеседник – носитель языка. Человеку с низким уровнем языковой компетенции чаще приходится прибегать к мимике и жестике, как к компенсаторным коммуникативным средствам. Эта закономерность является одним из проявлений асимметрии в МКК.

5. *Контекст межкультурной коммуникации.* Информация, составляющая основу коммуникации, существует не изолированно, а в макро- и микроконтексте, на фоне культурно обусловленной картины мира, которая формируется в течение всей жизни индивидуума. Сам термин «контекст» используется в теории МКК двояко. Эта двойственность, в частности, хорошо отражена в работах Э. Холла. С его точки зрения, понятие контекста связано с двумя совершенно различными, хотя и взаимосвязанными, процессами, один из которых осуществляется внутри организма человека, а другой — вне его. *Внутренний* контекст включает прошлый опыт коммуниканта, запрограммированный в его сознании и структуре нервной системы. Под *внешним* контекстом, в свою очередь, подразумевается физическое окружение, а также иная информация, имплицитно содержащаяся в коммуникативном взаимодействии, включая характер межличностных взаимоотношений между коммуникантами и социальные обстоятельства общения.

Если исходить из этой точки зрения, то в качестве внутреннего контекста выступает вся совокупность пресуппозиций и фоновых знаний, ценностные установки, культурная идентичность и индивидуальные особенности языковой личности. Сюда же может быть отнесен настрой (юмористический, серьезный, дружелюбный и т. д.), с которым коммуникант вступает в общение.

В понятие *внешнего* контекста входят место (локальный контекст), время (хронологический контекст), сфера и условия общения, определяющие его характер. Для МКК важным обстоятельством является то, на чьей территории (своей, чужой или нейтральной) происходит общение. Географическое положение определяет разновидности культуры, составляющей фон коммуникативного процесса. При этом государство можно рассматривать как макроконтекст, а конкретное место, где осуществляется коммуникация – как микроконтекст.

Еще один параметр внешнего контекста – это сфера общения. Представляется возможным выделить следующие сферы общения для МКК: дипломатическая деятельность, профессиональные контакты, торговля, бизнес, международные обмены, учеба за границей, путешествия, миграция, военные действия.

Традиционным для теории МКК считается разграничение между *высококонтекстными* и *низкоконтекстными* культурами, разработанное Э. Холлом. Культуры считаются низкоконтекстными, если основная часть информации, которой обмениваются коммуниканты, закодирована в сообщениях на эксплицитном уровне. В высококонтекстных культурах, напротив, большая часть информации существует на уровне контекста (внутреннего или внешнего). Признаками высококонтекстных культур считается их традиционность, устойчивость, эмоциональность и несклонность к переменам, в то время как низкоконтекстные культуры ассоциируются с динамизмом и высоким уровнем технологического развития. Благодаря активному использованию контекста, характер передачи информации в высококонтекстных культурах отличается экономичностью и эффективностью.

6. *Параметры содержания информации.* Коммуникативная компетентность предполагает умение выбрать приемлемую для обеих сторон тему общения. «Безопасными» темами при общении малознакомых людей считаются погода, дети, род занятий, домашние животные. «Опасные» темы включают религиозные верования и политические убеждения, а также сексуальные, этнические и расовые проблемы.

В разных культурах различается степень чувствительности и терпимости к определенным темам. Как известно, абсолютно неприемлемым, с точки зрения американцев, считается вопрос о зарплате собеседника. В связи с той большой ролью, которую сегодня в США играет понятие политической корректности, круг нежелательных тем резко возрос и включает проблемы возраста, пола, семейного положения, физического состояния и т. д.

По тематике беседы могут быть монотематическими и политематическими, с фиксированными и нефиксированными темами. Важным умением для МКК является коммуникативная гибкость, которая, в частности, проявляется в умении переключать темы (особенно в неприятных ситуациях).

Межкультурное общение также отличается по стилистической тональности и жанру. Для американцев, как известно, традиционен бодрый, оптимистичный настрой, в то время как русские в большей степени склонны к философствованию и пессимизму.

В целом МКК отличается высокой степенью структурированности и ритуальности. В межкультурном общении борются две противоположные тенденции: с одной стороны, обязательность соблюдения правил и норм, необходимых для успешного взаимодействия представителей разных культур, с другой – важность учета многочисленных переменных, обуславливающих динамический характер МКК.

Литература

1. Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие / О. А. Леонтович. — М.: Гнозис, 2007.
2. Пинюта, И. В. Основы межкультурной коммуникации [Текст]: учеб.-метод. комплекс для студентов лингвистич. специальностей / И. В. Пинюта. — Барановичи: РИО БарГУ, 2010.
3. Садохин, А. П. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие / А. П. Садохин. — 2-е изд., стер. — М.: Омега-Л, 2010.

АПЛИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОБЛАСТИ ЗНАНИЯ

Ивашкевич И. Н., доцент кафедры английского языка гуманитарных специальностей

В Кратком словаре когнитивных терминов (1996) когнитивная лингвистика определяется как лингвистическое направление, в центре внимания которой находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент — система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации. В сферу когнитивной лингвистики, по определению ученых, входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи, при которых языковое знание участвует в переработке информации. Результаты исследований в области когнитивной лингвистики дают ключ к раскрытию механизмов человеческой когниции в целом, особенно механизмов категоризации и концептуализации. Поскольку в когнитивной лингвистике на явления языка, особенно на значение и референцию смотрят через призму когниции человека, лексическая структура языка трактуется как результат взаимодействия когниции человека с семантическими параметрами, присущими данному языку.

Существуя как новая область теоретической и прикладной лингвистики, когнитивная лингвистика оказывается связанной с изучением когниции в ее **лингвистических аспектах** и проявлениях, с одной стороны, и с исследованием когнитивных аспектов самих лексических, грамматических и прочих явлений, с другой. В этом смысле она занимается репрезентацией собственно **языковых знаний** в голове человека и соприкасается с **когнитивной психологией** в анализе таких феноменов, как словесная или вербальная **память, внутренний лексикон**, а также в анализе **порождения, восприятия и понимания речи** (см. работы Кубряковой 1992; 1994; Болдырева 2000, 2004; Демьянкова 1994 и др.). Так, согласно теоретическим положениям Е.С. Кубряковой (1994), когнитивная лингвистика — это наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов.